

МЕТОДОЛОГИЯ ПЕРЕВОДА

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81`25

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2022-4-47-58

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА РУССКИХ ЧАСТИЦ НА ПЕРСИДСКИЙ

**Ибрагимшарифи Шлер¹,
Галембанди Сейеде Сафура²**

¹ Исфаханский университет, Иран

² Независимый переводчик, Иран

Для контактов: sh.sharifi@fgn.ui.ac.ir

Аннотация. Самыми сложными вопросами при переводе художественных текстов с русского языка на персидский являются понимание значения русских частиц и нахождение подходящего эквивалента при их переводе. Частицы являются одним из важных элементов текста, которые конкретизируют, отделяют и усиливают какие-либо слова по выбору автора. Большое количество частиц в русском языке и важная роль частиц в выражении эмоционально-экспрессивной оттенки предложения, с одной стороны, и их малое количество и ограниченное употребление в персидском языке, с другой стороны, создаёт серьёзные проблемы при понимании их значения и особенно при переводе. Понятие «частицы» соотносится с разными терминами в персидском языке, адекватно не покрывающими русскую частицу, чем обусловлена актуальность работы. В большинстве случаев персы относятся к русским частицам как к неперевоаемым частям речи, не имеющим особой, значимой функции. В данной статье сопоставительным методом описываются системы частиц русского и персидского языков и потом анализируются переводы некоторых примеров из русской художественной литературы на персидский с целью выявления трудностей, с которыми сталкиваются иранские студенты и переводчики при понимании значения и переводе русских частиц. Авторы выявляют, что основными трудностями, стоящими перед иранскими переводчиками, являются неправильное разграничение частиц от омонимических конструкций, неправильное определение чёткого значения

частиц в предложении, невозможность найти подходящий переводный эквивалент или подходящий эквивалент по семантике и стилю в персидском языке и реинтерпретация значения частиц.

Ключевые слова: частица, семантическая функция, перевод, русский язык, персидский язык

Для цитирования: *Ибрагимшарифи Шлер, Галебанди Сейеде Сафура.* Трудности перевода русских частиц на персидский // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2022. № 4. С. 47–58. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2022-4-47-58

Статья поступила в редакцию 23.10.2022;
одобрена после рецензирования 26.01.2023;
принята к публикации 15.02.2023.

DIFFICULTIES IN TRANSLATING RUSSIAN PARTICLES INTO PERSIAN

Ebrahimsharifi Shler¹,
Ghalebandi Seyedeh Safoora²

¹ University of Isfahan, Iran

² Freelance translator

For contacts: sh.sharifi@fgn.ui.ac.ir

Abstract. One of the most difficult problems when translating literary texts from Russian into Persian is to understand the meaning of Russian particles and find suitable equivalents. Particles are important elements of the text that concretize, separate and strengthen any words according to the author's choice. The abundance of particles in Russian and the important role of particles in the expression of emotional-expressive shades of sentences on the one hand, and their small number and limited use in the Persian language on the other, creates serious problems in understanding their meaning, especially in translation. The concept of particles relates to different terms in the Persian language that do not adequately cover Russian particles, which determines the relevance of the work. In most cases, the Persians refer to Russian particles as untranslatable parts of speech that do not have a special, significant function. In this paper, the particle systems of the Russian and Persian languages are described by means of a comparative method and then a number of translations of some examples from Russian fiction into Persian are analyzed in order to identify difficulties faced by Iranian students and translators in understanding the meaning and translation of Russian particles. The authors show that the main difficulties faced by Iranian translators are the incorrect differentiation of particles from

homonymic constructions, incorrect definition of a clear meaning of particles in a sentence, the inability to find a suitable translation equivalent or the inability to find a suitable equivalent in accordance with the semantics and style in the Persian language and reinterpretation of the meaning of particles.

Keywords: Particle, semantic function, translation, Russian language, Persian language

For citation: Ebrahimsharifi Shler, Ghalebandi Seyedeh Safoora (2022) Difficulties in translating russian particles into persian // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies. 4. P. 47–58. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2022-4-47-58

The article was submitted on October 23, 2022;
approved after reviewing on January 26, 2023;
accepted for publication on February 15, 2023.

Введение

Частицы являются одним из ярких проявлений национальной специфики русского языка. «Мир частиц — мир дополнительной скрытой семантики» (Николаева, 2000: 92). Частицы как средство выражения эмоционально-экспрессивной оттенки предложения играют важную коммуникативно-прагматическую роль. В этом смысле, по словам Е.М. Стародумовой, им уделяется внимание практически во всех областях и направлениях современной лингвистики: «в коммуникативном синтаксисе и прагматике, в теории текста, в фонетике (интонологии) и в лексикографии» (Стародумова, 2002: 3). Русскому языку характерно широкое употребление глагольных, наречных, местоимённых, союзных, модальных и междометных частиц. Наоборот, «частица», как понимается в русском, в персидском языке не существует. Сравнивая системы частиц русского и персидского языков, легко можно представить, что понимание и усвоение сложной системы частиц русского языка слишком трудно персидским студентам и переводчикам. Хотя в последние годы иранскими студентами-филологами составлены разные диссертации, посвящённые сравнительному изучению разных сторон русского и персидского языков, но изучение частиц не увлекло их внимание. Единственные работы в этой сфере принадлежат Ф. Маджиди (2013) и совместной работе А.Ю. Чернышёвой и Р. Зиаи (2015), в которых изучены варианты перевода некоторых отдельных русских частиц на персидский язык.

В русском языке частицы больше всего употребляются в разговорной речи. Е.А. Стародумова указывает на то, что «в диалоге употребляется значительно больше частиц, чем в письменной монологической речи (даже если это художественная речь) и кроме этого диалог отличается от монолога не только частотностью, но и составом частиц» (Стародумова, 2002: 36–37). В диалоге частицы употребляются для выражения побуждения, вопроса, привлечения внимания адресата к просьбе, крайнее удивление, восхищение, неодобрение, разочарование, возмущение и др. и, как отмечает Е.А. Стародумова, «в разных типах художественной прозы активно участвуют для повествования текстов психологического типа, рисующих определённые эмоциональные состояния и употребляются в текстах, представляющих рассуждающую речь» (Там же: 52).

По мнению В.В. Виноградова, основное назначение частиц заключается в том, чтобы «вносить дополнительные оттенки в значения других слов, предложений или же выражать грамматические, логические и экспрессивные отношения» (Виноградов, 1947: 664). С.М. Колесникова делит частицы на: «смысловые, модальные и эмоционально-экспрессивные. Смысловые частицы выражают различные смысловые оттенки значений слов в речи, модальные частицы выражают волеизъявление говорящего или его отношение к достоверности явления, эмоционально-экспрессивные частицы усиливают эмоциональную выразительность речи» (Колесникова, 2020: 13).

Частицы в русском языке являются самым неоднородным по составу классом слов. Они разнородны по своим семантическим и функциональным свойствам и имеют легко переходимые границы с различными классами служебных, знаменательных слов и междометий. В этой связи Е.А. Стародумова пишет: «частицы настолько разнородны по своим семантическим и функциональным свойствам, что найти для них общие категориальные признаки не представляется возможным» (Стародумова, 2002: 6). «Вопрос о семантике частиц в русском языке является одним из ключевых вопросов в исследовании класса частиц. До сих пор не определено, имеют ли они собственные значения или оно принадлежит всему построению. По мнению ряда исследователей, именно контекст (микротекст и макротекст) может конкретизировать значение частицы» (Николаева, 2000: 7). «Современные исследователи предлагают выделять объективные и субъективные типы значений в семантике частиц и рассматривать субъективную часть семантики; выражение отношения говорящего к сообщаемому через разного рода оценки и объективную часть семантики; соотношение содержания

высказывания: а) с широким культурным контекстом, создающим общий фонд знаний для пишущего и читающего; б) с системой возможных событий/ситуаций; в) с реализовавшимися другими событиями/ситуациями» (Куприна, 2016: 98).

В персидской грамматике нет единого термина в качестве эквивалента русского термина **частицы**. Вопрос о сущности подобных конструкций в персидском языке мало изучен грамматистами. Подобные конструкции известны как «شبهجمله» ‘подобно предложению’, «صوت» ‘звук’, «نداء» ‘обращение’ и реже «ادات» ‘служебные слова’. С.Х. Захраи в «учебной грамматике русского языка» выбрал термин «ادات» ‘служебные слова’ как персидский эквивалент термина «частицы» (زهرايي/Захраи, 1393: 482). Среди персидских лингвистов и грамматистов Шафи А. более подробно описывает структуру соответствующих конструкций, критикует персидских грамматистов за то, что не учитывали наличие у них лексического значения и выделяет три разряда: 1) «نداء» ‘обращение’ или «صوت» ‘звук’ — это слова, не имеющие лексического значения и употребляющиеся для выражения внутренних эмоций говорящего/автора к предложению, например: «آه» ‘ах’, «اوف» ‘уф’; 2) «ادات» ‘служебные слова’ — это слова, не имеющие семантического наполнения, употребляющиеся для усиления семантики предложения: «نه» ‘нет’, «آيا» ‘ли’, «هم» ‘же’, «اما» ‘ну’; 3) «كلمه جمله ندايي» ‘слово-предложение обращения’ — это слова, имеющие определённые лексические значения, показывающие соответствующие эмоции, как например: «آفرين» ‘молодец’, «زهی» ‘жаль’ (شفائى / Шафаи, 1363: 133–134, 185–187). По сравнению с персидскими грамматистами, Ю.А. Рубинчик подробно описывает персидские частицы и среди них выделяет 7 групп по значению: «1 — утвердительные: «بله» ‘да’, «اره» ‘да’, «ارى» ‘да’, «بلى» ‘да’; 2 — отрицательные: «خیر» ‘нет’, «نه» ‘нет’; 3 — усилительные: «که» ‘даже’, «دیگر» ‘даже’, «آخر» ‘даже’, «ведь же»; «ده» ‘ну, ну-ка, давай-ка’; «خوب» ‘ну’; «حتی» ‘даже’; «هم» ‘даже же’; «بلکه» ‘даже’; 4 — вопросительные: «آيا» ‘разве, ли’; «ها» ‘а’; «راستی» ‘правда’; 5 — восклицательные: «چقدر» ‘как, какой, что за’; «اینجوری» ‘вот так’; 6 — выделительно-ограничительные: «فقط» ‘только, лишь’; 7 — модально-побудительные: «بگذار» ‘пусть’; «بیا» ‘давай’ (Рубинчик, 2001: 337–338). Он определяет междометия как самостоятельная группа, употребляющаяся для выражения кратчайших эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность: «ای» ‘эй’, «وای» ‘ой’, «آه» ‘давай’, «افسوس» ‘жаль’, «خوشا» ‘рад’ (Там же: 342–343). Вопрос о классификации частиц в персидском языке ещё остался на первых этапах изучения. Частицы персидского языка представляют собой малочисленными с ограниченным диапазоном употребле-

ния. С другой стороны, перед персидскими переводчиками стоит ряд русских частиц, лишённых чёткого значения с неоднородными типами значений и широким диапазоном употребления. Именно поэтому, когда в иранской аудитории по РКИ на уроках по переводу студенты сталкиваются с русскими частицами, воспринимают их как не ясные языковые единицы, не носящие чёткого, важного значения и полагают, что их исключение при переводе не изменяет содержательной стороны текста. Таким образом игнорируют их, будто их не существует в предложении. Далее, анализируя переводы некоторых примеров из русской художественной литературы на персидский, авторы классифицируют основные трудности, усложняющие процесс понимания значения русских частиц и их перевод на персидский.

1. Неправильное разграничение частиц от омонимических конструкций

Частицы русского языка представляют собой самым неоднородным классам слов. Функциональная близость частиц и союзов, наречий, местоименных слов, модальных слов и междометий вводит в заблуждение иранских студентов-переводчиков. Связь функции и семантики является неразрывным звеном при описании частиц. Омонимическое совмещение частиц с указанными частями речи вызывает трудность для персоговорящих студентов. Например, *вдруг* в функции наречия имеет значение ‘неожиданно’ и в функции частицы выражает опасение говорящего по поводу нежелательной ситуации (Стародумова, 2002: 14). Эта омонимичность вводит студентов-переводчиков в заблуждение, например, в предложениях:

(1) Чайка, взмывшая над кормой, становится **вдруг** вся золотою (Сokolov-Микитов)

‘مرغ دریایی که بر روی عقب کشتی اوج گرفته بود ناگهان طلایی شد’

(2) Страшно: **вдруг** доктора ошиблись?

‘وحشتناک است: پزشکان ناگهان اشتباه کردند.’

слово **вдруг** в обоих предложениях воспринимается как наречие в значении **неожиданно**. Во втором предложении нет никакого формального признака для отличия частицы от наречия, и она воспринимается неправильно. В русском предложении выражается нежелательная ситуация, которая могла возникнуть, но в персидском переводе этот оттенок интерпретируется как совершаемое неожиданное действие. Наличие в предложении вопросительного

же знака не помогает правильно понять суть предложения. В предложении:

(3) *Оно* разумеется, князь Андрей не дитя, и без него обойдётся; да против воли в семью входит нехорошо (Л. Толстой)

'بدیهی است که شاهزاده آندره بچه نیست و بدون او هم از عهده/اش برمی آید، فقط برخلاف خواست خانواده وارد شدن کار خوبی نیست'

частица **оно** и её противопоставление исключаются при переводе, потому что студентам трудно воспринимать её как частицу. В подобных конструкциях они стараются найти связь между **оно** (как местоимение) и каким-то словом в тексте (предложении) и таким образом делают вывод, что никакой ошибки не произошло, и если им не удалось восстановить такую (неправильную) связь, не учитывая её возможную роль, исключают её при переводе.

2. Неправильное определение чёткого значения частиц в предложении

Частицы русского языка имеют разные функциональные свойства. Они могут вносить разные и даже противоположные значения в зависимости от условий контекста и от интонации. Под термином *функция* нами понимается способность частицы к выполнению того или иного назначения и под *значением* — то отношение, которое она выражает в предложении. В силу своей семантической полифункциональности частицы русского языка могут иметь разные значения. Например, в предложениях:

(4) — *Пустите, пожалуйста, я ничего!* — умолял слабый мужской голос. — *Да уж не пуццу без позволения мадамы,* — говорила женщина... (Л. Толстой)

'صدای مردانه‌ی ضعیفی، التماس کنان گفت: «لطفاً بگذارید وارد شوم، من با شما کاری ندارم!» زن پاسخ داد: «به هیچ وجه بدون اجازه خانم کسی را راه نمی‌دهم»'

(5) *Чертопхановы чего захотят — уж добьются!* (И. Тургенев)

'چرتاپخانافها هر چه را اراده کنند حتماً بدست می‌آورند!'

(6) — *Ты уж потрудись, пособи мне* (Л. Толстой)

'حالا که زحمت میکشی، یک کمکی هم به من بکن.'

(7) *Уж не сочиняешь ли ты?* (И. Гончаров)

'دروغ که نمیگویی؟'

(8) (Домна Пантелеевна) Князь уехал? Уж не рассердился ли он?
(А. Островский)

‘شاهزاده رفت؟ عصبانی که نبود؟’

частица *уж* выражает усиление (4), акцентирование (5, 6), опасение (7, 8). Определение функции и следовательно семантики частиц не так легко, именно поэтому при переводе игнорируют и не передают их или их переводят неправильно. В указанных переводах полужирные слова являются переводным эквивалентом русских частиц, но они часто исключаются, так как студентам-переводчикам не известно, откуда можно знать, какое значение имеет соответствующая частица в данном предложении. Узнав важную роль русских частиц в коммуникации, определение лексического значения русских частиц в предложении является самой большой трудностью иранских переводчиков.

3. Невозможность найти подходящий переводный эквивалент

Эта трудность теснее всего объясняется обилием частиц русского языка и малочисленностью частиц в персидском языке. Двухязычные русско-персидские словари не дают подходящих переводных эквивалентов, и обращение к имеющимся толковым русскоязычным словарям лишь частично позволяет справиться с этой трудностью. Например, в русско-персидском словаре И.К. Овчинниковой в качестве переводного эквивалента для частицы *уж* включилась частица *که* (Овчинникова, 1996: 961), а в русско-персидском словаре под редакцией Г.А. Восканяна она не включилась в качестве частицы (Восканян, 1996: 725), но персидская частица *که* только выражает опасение и акцентирование и не является подходящим эквивалентом при выражении усиления. Рассмотрение словарных статей о других русских частицах в соответствующих русско-персидских словарях показывает, что у них тоже подобное состояние. Обращение к русскоязычным словарям опять же не помогает полностью преодолеть эту трудность.

4. Невозможность найти подходящий эквивалент по семантике и стилю

В русском языке есть ряд частиц, выражающих одинаковые значения в разных стилях речи, но в персидском языке среди частиц нет такого широкого словарного запаса. Определяя семантический оттенок, прибавляемый к предложению частицей, студентам и переводчикам сложно и часто невозможно найти подходящий экви-

валент из-за отсутствия аналога в персидском языке. Например, для частицы *же* в побудительном предложении:

(9) *Уходи же скорее!*

‘ياللا / دِ ياللا سريعتر برو!’

есть переводный эквивалент среди персидских частиц (ياللا / دِ ياللا), но она имеет пренебрежительный, низкий оттенок и не является полным эквивалентом русской частицы *же*. Усилительный оттенок, выраженный частицами **вот** и **ну и** в предложениях:

(10) *Вот молодец!*

‘آفرين!’

(11) *Ну и чудеса!*

‘معرکه است!’

невозможно переводить на персидский, так как среди персидских частиц подходящего эквивалента для таких ситуации не существует.

5. Неправильный перевод из-за реинтерпретации значения частиц в русском и персидском языках

Частичное совпадение значения частиц в русском и персидском языках приводит к интерференции и, следовательно, возникает ошибка при переводе с русского на персидский. Например, студенты соотносят значение союза-частицы *хотя* / *хоть* с персидским местоимением-частицей *حداقل* *ولو*, *شده*, *هر چند*, например:

(12) *Приезжай **хоть** на недельку.*

‘بيا ولو برای یک هفته / حداقل برای یک هفته هم شده بيا / برای یک هفته هم شده بيا.’

(13) *Я пойду за тобою **хоть** на край света.*

‘آن سر دنیا هم که شده دنبالت خواهم آمد’

Соответствующая персидская частица указывает на минимальный и максимальный предел и в этих значениях является переводным эквивалентом русской частицы *хотя бы* / *хоть бы*. Тождественность в этих значениях приведёт к тому, что персы из-за интерференции родного языка во всех предложениях воспринимают *хотя бы* как средство выражения предела и переводят её с помощью указанных частиц. Например, в предложении:

(14) *Насколько важна эта тема, говорит **хотя бы** такая деталь*

‘این مسئله بسیار مهم است، حداقل این جزئیات چنین می‌گوید’

частица **хотя бы** употребляется в значении **например** и её следует перевести с помощью частицы **مثلاً، بعنوان مثال**:

‘مثلاً این جزئیات نشان میدهند که این مسئله بسیار مهم است’

но она неправильно переводится с помощью частицы **حداقل** ‘минимально’; или в предложении:

(15) *Хочется сесть в поезд и уехать куда глаза глядят, **хотя бы** в Ташкент или в Красноводск (Трифонов).*

*‘دلم می‌خواهد سوار قطار شوم و تا جایی که چشم کار میکند دور شوم،
شده تاشکند یا کراسنودسک.’*

неправильный перевод частицы (как минимальный предел) изменяет суть предложения.

Заключение

Анализ вышеуказанных примеров и ряд классифицированных причин показывает, насколько неправильное понимание функции и значения русских частиц и их игнорирование нарушает коммуникативную равноценность текста ИЯ и ПЯ. Нестабильность значения частиц в русском языке, отсутствие формального признака для выделения частицы от омонимичных форм и выявления их чёткого значения в предложении, и также трудность в определении их отнесённости к тому или иному слову в предложении усложняет процесс их перевода. Учитывая их важную роль в коммуникации, иранским переводчикам не надо обращаться к ним как к непереводимым единицам. Важно в первую очередь воспринимать их роль в предложении, а потом найти способ для их перевода (при помощи эквивалентных частиц, словосочетаний, а иногда целого предложения).

Список литературы

Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1947. 783 с.

Восканян Г.А. Русско-персидский словарь / Под ред. Г.А. Восканяна. Тегеран: Фарханге моасер. 1996.

Колесникова С.М. Русские частицы: семантика, грамматика, функции. Монография. 4-е изд., стер. М.: Флинта, 2020. 112 с.

Куприна Н.В. Проблемы изучения семантико-прагматических свойств частиц русского языка // Международный научный журнал «Символ науки», 2016. № 8. С. 97–99.

Маджиди Ф. Рассмотрение русских частиц «ну», «же», «что», «как» и особенности их перевода на персидский язык: дис. ... канд. филол. наук. Тегеран, 2013.

Николаева Т.М. От звука к тексту. М.: Языки русской культуры, 2000. 680 с.

Овчинникова И.К. Русско-персидский словарь / Под ред. И.К. Овчинниковой. Тегеран: Джаведан херад, 1996.

Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. М.: Издательская группа «Восточная литература» РАН, 2001. 600 с.

Стародумова Е.А. Частицы русского языка (разноаспектное описание). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. 292 с.

Чернышёва А.Ю., Зиаи Р. Выражение эмоций в русском и персидском языках (на материале речевых актов побуждений) // Филология и культура, 2015. № 3 (41). С. 162–168.

شفانی احمد. مبانی علمی دستور زبان فارسی. تهران: انتشارات نوین. 1363. 654 ص.

زهرائی سید حسن. دستور آموزشی زبان روسی. تهران: سمت. 1393. 588 ص.

References

Chernyshova A.Y., Ziaei R. (2015) Vyrazhenie jemocij v russkom i persidskom jazykah (na materiale rechevyh aktov pobuzhdenij) = Expressing emotions in the Russian and Persian languages (based on causative speech acts). *Filologija i kul'tura*. No. 3 (41), pp. 162–168 (In Russian).

Kolesnikova S.M. (2020) Russkie chasticy: semantika, grammatika, funkcii = The Russian particles: semantics, grammar, functions. Monograph. 4th ed. Moscow: Flinta. 112 p. (In Russian).

Kuprina N.V. (2016) Problemy izuchenija semantiko-pragmaticheskikh svojstv chastic russkogo jazyka = The problems of studying semantic and pragmatic characteristics of Russian particles, mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «simvol nauki». No. 8, pp. 97–99 (In Russian).

Majidi F. (2013) Rassmotrenie russkih chastic “nu”, “zhe”, “chto”, “kak” i osobennosti ih perevoda na persidskij jazyk = The review of the Russian particles: “nu”, “zhe”, “chto”, “kak” and characteristics of their translation into Persian: dissertation of a cand. philol. Tehran (In Persian).

Nikolaeva, T.M. Ot zvuka k tekstu = From sound to text. M.: Jazyki russkoj kul'tury. 2000. 680 p. (In Russian).

Ovchinnikovy I.K. Russko-persidskij slovar' = Russian-Persian Dictionary. Edited by I.K. Ovchinnikovy. Tegeran: Dzhavedan herad. 1996.

Rubinichik Ju.A. (2001) Grammatika sovremennogo persidskogo literaturnogo jazyka = The grammar of the modern Persian literary language. Moscow: Izdatel'skaja gruppa “Vostochnaja literature” RAN. 600 p. (In Russian).

Shafayi A. (1363) The Scientific Basics of Persian Grammar. Tehran: Novin. 654 p. (In Persian).

Starodumnaya E.A. (2002) Chasticy russkogo jazyka (raznoaspektnoe opisanie) = The particles of the Russian language (multi-aspect description). Vlivalivostok. Izd-vo Dal'nevost. un-ta. 292 p. (In Russian).

Vinogradov V.V. (1947) Russkij jazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove) = Russian language (grammatical teaching about the word). Moscow: Gos. ucheb.-ped. izd-vo. 783 p. (In Russian).

Voskanjan G.A. (1996) *Russko-persidskij slovar'* = Russian-Persian Dictionary. Edited by G.A. Tegeran. Farhange moaser (In Persian).

Zahraee S.H. (1393) *The educational grammar of the Russian language*. Tehran: Samt. 508 p. (In Persian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Ибрагимшарифи Шлер — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры французского и русского языков, Исфаханский университет, город Исфахан, Иран, 8174673441, г. Исфахан, пр. Хезарджариб, Исфаханский университет, факультет иностранных языков; sh.sharifi@fgn.ui.ac.ir

Галебанди Сейде Сафура — кандидат филологических наук, присяжный переводчик Судебной власти Исламской Республики Иран, Сари; s.ghalebandi@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Ebrahimsharifi Shler — Cand. Sc. (Philology), Assistant Professor at the Department of French and Russian language, University of Isfahan, Isfahan, Iran, address: Isfahan, Azadi square, University of Isfahan, Faculty of Foreign Languages, Postal Code: 817467344; sh.sharifi@fgn.ui.ac.ir; ORCID: 0000-0001-9683-9473

Ghalebandi Seyedeh Safoora — Cand. Sc. (Philology), Sworn Translator of the Judiciary of the Islamic Republic of Iran, Sari; s.ghalebandi@mail.ru; ORCID: 0000-0003-3446-8042

Вклад авторов: авторы внесли равноценный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат авторам и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: The ideas and opinions presented in this article entirely belong to the authors and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The authors state that there is no conflict of interests.